

Лин Ю: «...»

Он молча уставился на улыбающееся лицо перед собой, сжимая и разжимая кулаки.

— Брат Цюн, пожалуйста, одолжи мне эти деньги ради нашего братства. Обещаю вернуть с процентами. Мы ведь семья, я тебя не обману.

Лин Цюн тяжело вздохнул:

— Почему ты не хочешь понять, что я тебе говорю?

Лин Ю на миг опешил. Неужели Фу Синьюнь, стоявший внизу, солгал?

— У тебя правда нет денег?

Лин Цюн бросил взгляд на кольцо с алмазом размером с голубиное яйцо на пальце:

— Я просто не хочу тебе их давать.

Лин Ю: «...»

Хотя Фу Синьюнь и дал ему золотую карту, он так и не проверил баланс. Он знал, что там лежит крупная сумма — возможно, больше, чем он видел за обе свои жизни.

Но каждый потраченный юань шёл на нужды семьи. И хотя это называлось «совместно нажитым имуществом супругов», он не имел права распоряжаться этими деньгами.

Стиснув зубы, Лин Ю с трудом сдержал раздражение, вспомнив предупреждение Чэнь Хань не злить этого человека. Он повернулся и направился к выходу.

Чэнь Хань подбежала к нему, когда тот спустился по лестнице:

— Ну как? Что сказал Лин Цюн?

Лицо Лин Ю было мрачным:

— А как ты думаешь? Отказал!

Брови Чэнь Хань тут же нахмурились:

— Ты его что, разозлил?

Лин Ю вспомнил, как чуть ли не умолял с самым заискивающим видом, и от злости его лицо побледнело:

— Разозлил?! Да я чутьли не на коленях стоял — и всё равно ноль реакции!

Хмурый взгляд Чэнь Хань стал ещё суровее.

После того как Лин Хуафэн и Фу Синьюнь обменялись вежливыми фразами, Чэнь Хань отвела Лин Хуафэна в сторону:

— Лин Цюн непреклонен.

Лин Хуафэн удивлённо вскинул брови:

— Что значит "ноль реакции"? Он отказывается инвестировать в семейную компанию?

Чэнь Хань понизила голос:

— Я послала Лин Ю попробовать — просто попросить займы. Но этот ублюдок Лин Цюн — бессердечный, ни гроша не дал.

— Правда?! — воскликнул Лин Хуафэн.

Чэнь Хань кивнула:

— Что теперь делать? Если Лин Цюн продолжит упираться, мы так и не получим финансирование.

Лин Хуафэн с тревогой провёл рукой по сверкающей залысине:

— Я что-нибудь придумаю. Найду время, поговорю с этим мальчишкой позже.

Когда Лин Цюн спустился вниз, он увидел Фу Синьюня, сидящего в одиночестве в гостиной. Перед ним стояли фруктовая тарелка и напитки.

— Почему ты один? — спросил Лин Цюн.

Фу Синьюнь поднял взгляд:

— Остальные ушли готовить обед.

Лин Цюн кивнул и схватил банку колы, сделав несколько жадных глотков.

— Дай руку, — сказал он.

Фу Синьюнь посмотрел на него:

— Зачем?

Лин Цюн моргнул самым невинным взглядом:

— Просто дай руку.

Немного поколебавшись, Фу Синьюнь протянул ладонь.

Лин Цюн снял язычок с пустой банки и надел его на мизинец Фу Синьюня.

— Ха-ха-ха, разве не красиво? — расплылся он в широкой улыбке.

Фу Синьюнь никогда не носил колец. Его пальцы всегда были пустыми, за исключением тех случаев, когда он надевал на работу массивный, тяжёлый алмаз с голубиное яйцо.

Юноша заливался смехом, как будто этот невинный розыгрыш доставлял ему искреннюю радость. Его глаза, смеясь, превратились в два сияющих полумесяца.

Фу Синьюнь перевёл взгляд с сияющего лица Лин Цюна на жестяной язычок на мизинце. С холодным равнодушием он бросил:

— Детский сад.

— Это романтично, — поправил Лин Цюн.

— Что ты, старый хрыч, вообще знаешь о романтике?

После обеда Лин Хуафэн подозвал Лин Цюна:

— Цюн, подойди. Отец хочет с тобой поговорить.

Лин Цюн подошёл, но одного взгляда на лицо отца хватило, чтобы понять: ничего хорошего не ждёт.

— Что такое?

Фу Синьюнь провожал его взглядом. Его глаза были глубокими и непроницаемыми, как океан.

Лин Хуафэн увёл сына в кабинет.

Едва за ними закрылась дверь, он начал с нажимом:

— Цюн, будто только вчера ты был маленьким мальчиком, а теперь ты уже женат и глава собственной семьи. Ты можешь сам принимать решения, и я горжусь тобой.

Он потёр ладони.

— Ты же знаешь, в последние годы у семейного бизнеса дела идут неважно. Но я всё равно растил тебя, поддерживал... Вот почему я хотел поговорить с тобой о...

— Так о чём речь? — перебил его Лин Цюн. — О деньгах или о чувствах?

Поняв, что сын, скорее всего, уже всё понял, Лин Хуафэн ответил:

— И о том, и о другом.

Лин Цюн задумался:

— Пожалуй, так не выйдет.

Лин Хуафэн:

— ???

— Просто разговор о деньгах может испортить отношения.

— ...

Лин Хуафэн взял себя в руки:

— Хорошо, тогда поговорим о деньгах.

Он перешёл сразу к сути:

— До твоей свадьбы твоя тётя Чэнь наверняка уже рассказывала тебе о нашем плане — с помощью этого брака привлечь инвестиции Фу Синьюня в семейный бизнес. С тех пор прошло достаточно времени, и деньги... ну, разумеется, это будет займ. Мы вернём, как только дела наладятся.

Ответ Лин Цюна прозвучал чётко:

— Я не дам вам денег.

Лин Хуафэн нахмурился:

— Почему? Компания уже который год в упадке. Ты ведь сам обещал помочь, когда женишься. А теперь что? После всех лет, что семья тебя поддерживала, ты даже копейки пожалел?

— Дело не в том, что я не хочу. Я не могу, — лицо Лин Цюна стало серьёзным. — Раньше я думал, что деньги приносят счастье. Но после свадьбы понял — это проклятие.

Он говорил с искренностью:

— Деньги — корень всех бед. Стоит у тебя появиться деньгам, и тут же слетаются лицемеры, которым важны не ты, а твой кошелёк. Кто-то будет петь тебе сладкие песни, обманывать, сбивать с пути.

Лин Хуафэн в оцепенении смотрел на сына.

Лин Цюн важно выпятил грудь:

— Деньги несут только боль. Пусть этот крест несу я.

Лин Хуафэн устало выдохнул:

— Говори нормально.

Лин Цюн мягко произнёс два слова:

— Не дам.

— ...

Лин Хуафэн глубоко вдохнул, борясь с раздражением:

— Сяо Цюн, думаешь отец не отдаст тебе долг? Ты же знаешь, я тебя больше всех люблю в этой семье. Помнишь тот брак с семьёй Фу? Какая золотая возможность! Я мог отдать её твоим братьям или сестре — но выбрал тебя. Потому что именно тебя я всегда ценил больше всех. Я дал тебе шанс войти в высшее общество, жить в роскоши...

Но Лин Цюн не был дураком. Этот «брачный союз» был не чем иным, как продажей собственного сына, только завернутой в красивые слова.

— Сколько родительских собраний я посетил ради тебя? А ради твоих братьев и сестры? Я никогда не позволял тебе голодать или ходить в рванье. Я всегда любил тебя больше остальных. Тебя растить было нелегко. Теперь твой черёд отплатить. Я прошу не так уж много — всего один раз. Сейчас, когда семье тяжело, ты должен помочь.

Лин Цюн:

— Моральное давление?

Губы Лин Хуафэна дёрнулись — едва заметно.

Лин Цюн:

— Папа, ты надеялся, что я окажусь тем, кто протянет руку помощи в трудную минуту?

Брови Лин Хуафэна нахмурились так сильно, что почти слились в одну линию.

Лин Цюн:

— Я, по-твоему, на такого похож?

Лин Хуафэн:

—

Пока у меня нет совести — и шантаж не работает.

Гнев Лин Хуафэна вспыхнул. Не в силах сдержаться, он рявкнул:

— Неужели так трудно дать немного денег?

Лин Цюн ответил спокойно:

— У меня их нет.

— Не может быть! Фу Синьюнь сам сказал, что ты ведёшь все семейные финансы!

Лин Цюн выглядел искренне удивлённым:

— Он правда так сказал?

Лин Хуафэн мрачно кивнул.

Он вдруг ощутил, как за плечами будто выросли крылья гордости, и самодовольно усмехнулся.

Заметив, как тот радуется, Лин Хуафэн поспешил поднажать:

— Сяо Цюн, ну что ты решил?

Лин Цюн глуповато хихикнул:

— Займа не будет.

БАМ!

Раздался тяжёлый звук захлопнутой двери.

Лин Цюн и Фу Синьюнь переглянулись, стоя у ворот дома семьи Лин.

Их, очевидно, выставили. Поняв, что ничего не добьётся, Лин Хуафэн в ярости выставил их за дверь.

Лин Цюн не выглядел смущённым. Он подтолкнул Фу Синьюня вперёд и, взглянув на затянутое облаками небо, сказал:

— Пошли. Тучи собираются — скоро дождь пойдёт.

Фу Синьюнь возразил серьёзно:

— Прогноз говорил, что дождя не будет.

Лин Цюн рассмеялся:

— А небо говорит, что будет.

Фу Синьюнь:

—

Лин Цюн продолжал подталкивать его к выходу — водитель уже припарковал машину поблизости.

Смотря вперёд, Фу Синьюнь спросил:

— О чём вы там говорили?

Лин Цюн задумался:

— Ни о чём особенном. Просто попросили в долг.

Фу Синьюнь взглянул на него:

— Ты дал?

Лин Цюн уставился на него так, словно перед ним стоял полный дурак:

— Если бы дал, нас бы выставили за дверь?

На губах Фу Синьюня мелькнула едва заметная улыбка:

— Верно.

До машины оставалось метров три, когда водитель вдруг выскочил из-за руля. Лицо у него было напряжённое, лоб в морщинах. Завидев Фу Синьюня, он сразу подбежал:

— Босс!

— Что случилось? — спросил Фу Синьюнь.

Водитель нервно сжал руки:

— Босс, только что позвонили — у жены начались роды. Срок был до послезавтра, но всё началось раньше. Я... мне нужно...

Лин Цюн посмотрел на него:

— Иди.

Водитель опешил.

Лин Цюн повторил:

— Иди. У жены роды — это важно. Скорее.

Водитель бросил взгляд на Фу Синьюня, и, не встретив возражений, колебаться не стал.

Лин Цюн махнул ему рукой, и тот наконец повернулся и ушёл.

Глядя ему вслед, Лин Цюн не удержался и пробормотал:

— Вот это по-настоящему здорово.

Семья — это когда есть куда вернуться.

Он перевёл взгляд на машину, потом — на Фу Синьюня.

На мгновение замялся. Похоже, теперь им не на чем добраться домой.

Фу Синьюнь спросил:

— У тебя есть водительские права?

Лин Цюн порылся в карманах. Пока искал удостоверение, действительно нащупал водительские права. В прошлой жизни он даже сдавал на них экзамен — правда, за руль садился считаное число раз.

— Есть, — подтвердил он.

— Тогда веди.

Лин Цюн заколебался:

— Вести-то могу... но, может, медленно.

Другой, похоже, был не против.

Опасаясь, что за рулём может растеряться, Лин Цюн усадил Фу Синьюня на пассажирское сиденье — чтобы подсказывал дорогу.

Он завёл машину и с явной тревогой выехал на дорогу.

Пять минут спустя Фу Синьюнь молча вцепился в ручку на приборной панели.

У самого Лин Цюна тоже начал подниматься нервный жар.

— Лин Цюн.

Он метнул быстрый взгляд на соседа:

— А?

Фу Синьюнь:

— Видишь впереди седан?

Лин Цюн кивнул:

— Вижу.

Холодный голос прозвучал с соседнего кресла:

— Жми на газ и врежься в него.

Лин Цюн почувствовал, будто его окатили ведром ледяной воды. Кожу на голове закололо.

— Э-э... Думаю, это плохая идея.

Голос Фу Синъюня взвился:

— Тогда почему ты не тормозишь?!

Лин Цюн:

—

Ах. Ну да.

Поездка домой, которая обычно занимала полчаса, растянулась почти на полтора.

Как на заказ, небо потемнело — хлынул ливень.

Сильный дождь.

Такой же сильный, как в тот день, когда И Пин пошёл к отцу занимать денег.

Примечание автора:

Лин Цюн: Если у меня нет совести — ты не сможешь меня шантажировать.

<http://bllate.org/book/12640/1121102>